

УДК 343

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С
ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА (СТ. 76.1. УК РФ) В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА
РАВЕНСТВА**

Карпов К. Н.

Омская академия МВД России

В связи с внесением изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части корректировки содержания ст. 76.1 УК РФ автором рассматриваются вопросы реализации принципа справедливости. С учетом необходимости обеспечения равного правового статуса лиц, совершивших преступления, относящиеся к одной категории, автор обращает внимание на возникновение ситуации неоправданного улучшения положения одних лиц по отношению к другим, когда совершенные ими преступления не имеют принципиальных отличий. В ходе анализа норм УК РФ, решений Конституционного Суда Российской Федерации и положений доктрины уголовного права автор приходит к выводу о необходимости использования при формулировании оснований освобождения от уголовной ответственности существенных устоявшихся признаков, принципиально влияющих на необходимость установления различий в правовом положении лиц, совершивших преступления, и возможность достижения целей уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, принцип равенства, возмещение вреда, основание освобождения от ответственности, преступление.

Принцип равенства, закрепленный ст. 19 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), провозглашает идею необходимости обеспечения такого правового (уголовно-правового) статуса субъектов правоотношений, который соответствовал бы устоявшемуся в обществе пониманию равенства их прав и обязанностей, и не находился бы в зависимости от тех или иных обстоятельств, не имеющих значимого влияния на совершенное преступление (имущественное положение, род профессиональной деятельности или иных занятий, убеждения лица или его отношение к религии, пол, расовая принадлежность, национальность и др.).

В соответствии с Федеральным законом (далее ФЗ) от 27.12.2018 № 533-ФЗ в УК РФ были внесены изменения, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Действующая редакция ст. 76.1 УК РФ предусматривает безоговорочное освобождение от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление, предусмотренное статьями 198 - 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, если ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме. Так же должны быть освобождены от уголовной ответственности лица, впервые совершившие преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147, чч. 5-7 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165 и другими статьями, преимущественно относящимися к категории преступлений в сфере экономической деятельности, возместившие ущерб потерпевшему и перечислившие в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба (полученного дохода, эквивалента размера убытков, которых удалось избежать).

Изменение данной нормы связывают с очередной попыткой гуманизации уголовного законодательства и включения диспозитивных начал в сферу разрешения уголовно-правовых конфликтов в экономической сфере. Не углубляясь в обоснованность и целесообразность подобного решения законодателя, необходимо отметить, что статистика применения указанного основания освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о незначительном количестве случаев освобождения от ответственности.

Так, за 2017 год ст. 76.1 УК РФ была применена всего лишь 39 раз¹. При этом 35 раз применялась именно ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, при совершении налоговых преступлений (ст. ст. 198-199.2 УК РФ), в рамках которой не требовалась дополнительная выплата в бюджет Российской Федерации двукратного размера причиненного ущерба. И всего 4 раза лица соглашались не только на возмещение причиненного вреда, но и на дополнительные выплаты, предусмотренные уголовным законом в качестве условия освобождения от уголовной ответственности. Учитывая, что за указанный период более 400 человек были осуждены за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, становится очевидным, что количество желающих добровольно возместить причиненный ущерб является крайне низким, а желание простимулировать данную категорию преступников к возмещению вреда, при этом остается весьма обоснованным и необходимым.

Внесенные поправки в ст. 76.1 УК РФ связаны с изменением перечня преступлений, за совершение которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Особенности определения указанного круга преступлений в данном способе стимулирования правомерного постпреступного поведения позволяют поставить вопрос относительно соответствия содержания ст. 76.1 УК РФ принципу равенства.

Ранее в юридической литературе в отношении данного обстоятельства освобождения от уголовной ответственности уже высказывались мнения о его условной соотносимости с принципом равенства [7, с. 208-213; 6, с. 69-74], однако в настоящее время этот вопрос приобретает особую актуальность.

Рассматривая общие основания освобождения от уголовной ответственности, А. М. Балафендиев отмечал допустимость «возможности, различного подхода к определению правовых последствий в отношении лиц, совершивших деяния одинаковой степени общественной опасности, при равной общественной опасности их личности, в связи с законодательной регламентацией освобождения от уголовной ответственности в ст. 75, 76 УК РФ: «Лицо... может быть освобождено...» [2. С. 235]. Однако подход, использованный в ст. 76.1 УК РФ, предполагает обязательное освобождение от уголовной ответственности, что порождает и вопросы относительно обоснованности формирования такого особого правового положения освобождаемых.

Учитывая выплаты в бюджет Российской Федерации и возмещение причиненного вреда при совершении налоговых преступлений, а равно преступлений в сфере экономической деятельности, однозначно обоснованным является мнение о существенном снижении уровня общественной опасности совершенных деяний и целесообразности стимулирования подобных постпреступных действий. Так бесспорным является утверждение Н. А. Лопашенко о том, что «в основе криминализации налоговых преступлений должен лежать ущерб, который причиняется бюджетам

различных уровней, а не статус субъекта налогового правонарушения (частное физическое лицо, индивидуальный предприниматель, организация)» [4, с. 288-289]. В то же время, относительно других преступлений, попавших в перечень, предусмотренный ст. 76.1 УК РФ, нельзя высказаться столь же однозначно относительно значимости факта возмещения вреда для констатации утраты их общественной опасности.

Избирательное включение в ст. 76.1 УК РФ лишь отдельных составов хищения чужого имущества, существенно различающихся по категориям преступлений и предусматривающих санкции от наказаний, не связанных с лишением свободы, до 10 лет лишения свободы, объективно не может способствовать реализации принципа равенства. Так, не включение ч. 1 ст. 159 УК РФ в содержание ст. 76.1 УК РФ создает условия неравенства положения по отношению к другим лицам, совершившим по сути аналогичные деяния (ч. 1 ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, а также ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165 УК РФ).

Представляется, что основания для дифференциации уголовной ответственности и наказания (а равно и закрепления оснований об освобождении от ответственности) должны носить значимый характер, определяющийся существенными признаками, оказывающими влияние на общественную опасность совершенного деяния, последствия преступления восстановление социальной справедливости и предупреждение преступлений.

Сравнение признаков статей, включенных в настоящее время в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, демонстрирует выборочный несистематизированный подход к определению содержания основания освобождения от уголовной ответственности. Так, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ предусматривает наказание до 3 лет лишения свободы, что предполагает большую общественную опасность данного деяния по сравнению с ч. 1 ст. 159.1, 159.2, 159.5, 159.6, где наказание в виде лишения свободы вообще не устанавливается. Менее опасными в данном контексте выступают даже деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165 УК РФ, санкции которых предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет. Данные обстоятельства должны оказывать существенное влияние на вопросы освобождения от уголовной ответственности, однако, в рамках ст. 76.1 УК РФ этого не происходит.

В то же время другие преступления против собственности, предусматривающие возможность возмещения вреда и во многом криминализованные именно по признакам наступления существенных материальных последствий для потерпевшего, не вошли в указанный перечень. Так, ч. 1 ст. 167 УК РФ, предусматривающая наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, а также ст. 168 УК РФ (до 1 года) напрямую связаны с причинением крупного и значительного имущественного ущерба, а соответственно предполагают возможность его возмещения, особенно в случае уничтожения имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ). При этом размер причиняемого вреда является сопоставимым с основными составами мошенничества в части причинения значительного ущерба. В случае же причинения крупного ущерба (250 тыс.) по неосторожности, этот показатель является существенно меньше размера ущерба, причиняемого в результате совершения преступлений, предусмотренных ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ (более 3 млн. рублей, более 12 млн. рублей).

При этом в чч. 5-7 ст. 159 УК РФ предусматривается наказание в виде лишения свободы на 5, 6 и 10 лет соответственно. В то же время ч. 1 ст. 159 УК РФ, не содержащая даже причинение значительного ущерба потерпевшему (т.е. до 5 тысяч рублей) и предусматривающая наказание до 2 лет лишения свободы, не вошла в содержание ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, что соответственно не позволит такому лицу претендовать на освобождение от уголовной ответственности.

Учитывая, что данные составы предусматривают ответственность за однотипные общественные посягательства – хищение имущества путем обмана либо злоупотребления доверием, возникает ситуация неравенства, связанная с постановкой лиц, совершивших по сути однотипные деяния, в различные условия уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности.

Конституционный Суд Российской Федерации уже неоднократно высказывался относительно норм УК РФ, создающих условия для нарушения конституционного принципа равенства (ст. 19). Как правило эти решения касались формулировки отдельных составов преступлений и их признаков². В частности, Конституционный Суд Российской Федерации, признавая аналогичность деяний, предусмотренных ст. 159 УК РФ, и специальных норм о мошенничестве ст.ст. 159.1 - 159.6 УК РФ, постановил «признать положения статьи 159.4 УК РФ не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоразмерное его общественной опасности наказание в виде лишения свободы на срок, позволяющий в системе действующих уголовно-правовых норм отнести данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное также в особо крупном размере такое же деяние, ответственность за которое без определения его специфики по субъекту и способу совершения применительно к тем или иным конкретным сферам предпринимательской деятельности предусмотрена общей нормой статьи 159 УК РФ, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок, относящий его к категории тяжких преступлений, при том что особо крупным размером похищенного применительно к наступлению уголовной ответственности по статье 159 УК РФ признается существенно меньший, нежели по его статье 159.4 УК РФ».

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что свойство, положенное в основу отграничения данных составов («имеет статус индивидуального предпринимателя или занимает руководящую должность в коммерческой организации»), не может оказывать существенное влияние на решение вопроса об уголовной ответственности и размер наказания, назначаемого за фактически одинаковые по сути деяния.

После решения Конституционного Суда РФ вынужденная декриминализация данной нормы (ст. 159.4 УК РФ) оказалась непродолжительной, и впоследствии указанная конструкция была реанимирована в рамках ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Рассматриваемая ситуация, применительно к указанному основанию освобождения от уголовной ответственности, до настоящего времени не воспринимается как несоответствующая принципу равенства. Это связано с тем, что существующие виды освобождения уголовной ответственности (ст.ст. 75-76, 76.2 УК РФ), являются средствами поощрения правомерного постпреступного поведения лиц, совершив-

ших преступления, которые таким образом получают возможность доказать свое исправление (утрату общественной опасности) и нецелесообразность применения механизмов уголовной репрессии. Определение же круга таких лиц определяется законодателем, а решение о применении данных норм находится в компетенции правоприменителя. Однако особенность ст. 76.1 УК РФ выражается в обязательности и безоговорочности ее применения при выполнении лицом обозначенных условий.

Данная норма по сути закрепляет право преступника быть освобожденным от уголовной ответственности и соответственно обязанность государства прекратить уголовное преследование в случае, если он возместит вред, причиненный преступлением, в связи с чем лица, совершившие преступления, указанные в ст. 76.1 УК РФ, приобретают своими постпреступными правомерными действиями соответствующее право, и государство обязано предоставить возможность данное право реализовать.

В то же время другие лица, совершившие порой менее тяжкие преступления, очень схожие по своей правовой природе и механизму совершения (ч. 1 ст. 159 и ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.5 и др.), фактически лишаются такого права. При этом признак, положенный в обоснование такого решения, остается неочевидным, непонятным и спорным.

В частности, выборочное включение отдельных видов хищения имущества ставит в неравное положение лиц, совершивших во многом схожие преступления. Например, в случае совершения мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, и мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, а также наличия прочих равных условий, в рамках постпреступного поведения (возмещение вреда и т.д.), лицо, совершившее первое преступление, не получает права на освобождение от уголовной ответственности, а в отношении второго государство обязано прекратить уголовное преследование без учета воли потерпевшего и даже мнения суда о целесообразности подобного решения.

Представляется, что подход к формированию оснований освобождения от уголовной ответственности должен соответствовать не только потребностям в смягчении средств уголовно-правовой репрессии, но и конституционным принципам равенства всех перед законом, а также быть логически непротиворечивым.

Очевидно, что стимулирование возмещения вреда в результате совершенного преступления является одним из важных элементов уголовно-правового воздействия, однако вводимые поощрительные нормы не должны умалять интересы других участников, вовлеченных поневоле в указанные правоотношения. В частности, анализируемое законодательное решение приводит к тому, что потерпевший в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159, ст. 167, ст. 168 УК РФ, находится также в более ущербном положении по сравнению с потерпевшим от преступления [5, с. 166], предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 или чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, так как его интересы менее защищены государством.

Соглашаясь с мнением М. В. Бавсуна относительно того, что «идея равенства (при всей своей привлекательности) никогда не выдерживалась в полной мере, что, кстати, не всегда имеет негативный оттенок» [1, с. 3], необходимо отметить безусловный положительный эффект существования в УК РФ поощрительных норм, стимулирующих правомерное постпреступное поведение лица в части возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако подход к конструированию данных

норм необходимо строить на началах равенства возможностей лица вне зависимости от их финансового положения, а также не ставить возможность либо невозможность освобождения от уголовной ответственности в зависимость от несущественных факторов.

С учетом сказанного и в целях систематизации уголовно-правовых норм считаем, что в качестве условий освобождения от ответственности необходимо использовать устоявшиеся признаки: а) категорию преступления; б) отсутствие тяжких последствий; в) ненасильственный характер; г) группировку преступлений, объединенных едиными признаками (объектом, объективной стороной, последствиями), например, хищения чужого имущества, налоговые преступления, и т.д.

Список литературы:

1. Бавсун М. В. (Не)равенство граждан перед законом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1.
2. Балафендиев А. М. Принцип равенства и вопросы освобождения от уголовной ответственности // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2007. № 6. С. 235.
3. Кленова Т. В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 1. С. 56.
4. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009. С. 288-289.
5. Матвеева Я. М. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Правоведение 2014. № 1. С. 166.
6. Разгильдиев Б. Т. Конституционное равенство и его отражение в уголовном праве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 208-213.
7. Сабитов Р. А., Сабитов Т. Р. О несоответствии некоторых норм УК РФ принципу равенства граждан перед законом независимо от имущественного и должностного положения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2012. № 31. С. 69-74.

Karpov K. N. Exemption from criminal responsibility in connection with redress of damage (art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) in the context of the equality principle // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – P. 142-147.

In connection with the introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation regarding the adjustment of the content of Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author considers the issues of the implementation of the principle of justice. Taking into account the need to ensure equal legal status of persons who have committed crimes belonging to one category, the author draws attention to the emergence of a situation of unjustified improvement in the position of some people in relation to others, when the crimes committed by them do not have fundamental differences. During the analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the provisions of the criminal law doctrine, the author comes to the conclusion that it is necessary to use in the formulation of grounds for exemption from criminal liability of substantial established features that fundamentally affect the need to establish differences in the legal status of offenders, and the possibility of achieving the goals of criminal law regulation.

Keywords: exemption from criminal responsibility, principle of equality, redress of harm, basis of exemption from liability, crime.

Spisok literatury:

1. Bavsun M. V. (Ne)ravenstvo grazhdan pered zakonom // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Ros-sii. 2018. № 1.
2. Balafendiev A. M. Princip ravenstva i voprosy osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2007. № 6. S. 235.
3. Klenova T. V. Principy ugolovnogo prava i principy kodifikacii v ugolovnom prave // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 1. S. 56.
4. Lopashenko N. A. Ugolovnaya politika. M., 2009. S. 288-289.
5. Matveeva YA. M. Problemy osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere ehkono-micheskoj deyatel'nosti // Pravovedenie 2014. № 1. S. 166.
6. Razgil'diev B. T. Konstitucionnoe ravenstvo i ego otrazhenie v ugolovnom prave Rossii // Vestnik Sara-tovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2013. № 4. S. 208-213.
7. Sabitov R. A., Sabitov T. R. O nesootvetstvii nekotoryh norm UK RF principu ravenstva grazhdan pered zakonom nezavisimo ot imushchestvennogo i dolzhnostnogo polozheniya // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo. 2012. № 31. S. 69-74.